

УДК 93: [328.1+329.11+281.93]

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.04

Ивакин Григорий Анатольевич

доктор исторических наук, доцент

Психологический институт РАО

Москва, Россия

grivakin@yandex.ru

УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Аннотация. В статье освещается период начала XX в., характеризующийся противостоянием политической элиты и народа в России, приведшим к политической турбулентности. Рассматривается общественно-политическая деятельность православного духовенства и его роль в монархическом движении, отношение клира к зарождающемуся институту парламентаризма и участие его в работе Государственной думы. Анализируется «глубинный мужицкий демократизм» — идеологический компонент, составивший основу правомонархического проекта власти. Особый акцент делается на внутренних противоречиях в черносотенном движении и роли духовенства в расколе правого движения. Рассмотрена роль «Союза русского народа» в исследуемый период, показаны причины, приведшие к уменьшению численности черносотенцев и снижению авторитета этой партии.

Ключевые слова: православное духовенство, черносотенство, правомонархизм, избирательная кампания, Государственная дума, Государственный совет.

UDC 93: [328.1+329.11+281.93]

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.04

Ivakin Grigoriy A.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Psychological Institute of the Russian Academy of Education

Moscow, Russia

grivakin@yandex.ru

PARTICIPATION OF THE ORTHODOX CLERGY IN THE RIGHT-WING MONARCHIST MOVEMENT IN RUSSIA OF THE EARLY XXth CENTURY

Abstract. The article highlights the period of the beginning of the XX century, characterized by the confrontation between the political elite and the people in Russia, which led to political turbulence. The socio-political activity of the Orthodox clergy and its role in the monarchical movement, the attitude of the clergy to the emerging institution

of parliamentarism and its participation in the work of the State Duma are considered. It analyzes “deep peasant democracy” — the ideological component that formed the basis of the right-wing monarchist project of power. Particular emphasis is placed on internal contradictions in the Black Hundreds movement, and the role of the clergy in the split of the right movement. The role of the Union of the Russian People in the period under study is considered, the reasons that led to a decrease in the number of Black Hundreds and a decrease in the authority of the Union of the Russian People are shown.

Keywords: Orthodox clergy, Black Hundreds, right-wing monarchism, election campaign, State Duma, State Council.

Введение. Первую четверть XXI в. сегодня можно охарактеризовать как время критическое, время формирования нового технологического уклада, анархическое время, переходное: прошлое рушится, наследственные основы мыслей устаревают, происходят невидимые перемены в психологии масс. По сути, идет становление новой системы воображаемого порядка в сознании людей, поэтому так важно изучать исторические, социальные, психологические явления народов стран мира в целом сквозь призму существующих политических и экономических основ. Вызовы в глобальном мире будут всегда, и в этот период наиболее ярко раскрывается человеческий потенциал, что способствует повышению эффективности государственного управления, совершенствованию социально-экономических процессов.

Следует отметить, что «Большая Россия» как государство сложилось только к середине XVIII в. «Исторически Россия — это не этическое государство, и не американский “плавильный котел”. Россия возникла и веками развивалась, как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов...»¹.

Очевидным представляется и тот факт, что у государственной власти в то время было слабое понимание потребностей общества, стремлений народа, участия общественного сектора в развитии экономики страны; слабое развитие демократии обуславливалось установлением устаревшей уже формы того времени — самодержавной монархии.

Внешнеполитическая провокационная стратегия европейских держав и российская политика маневренной дипломатии привели к зарождению проекта реформ. Без Церкви осуществить подобный амбициозный план в конкурентной политике было практически невозможно. Отсюда и довлеющий протестантский принцип, унаследованный от периода Реформации: *Sujus est regio, illius est religio* («Чья власть, того и религия»). С самого начала монарх-крестоносец взял сильный «западный вектор» в проработке форсированной политической модернизации страны. И, по-видимому, окружение и сам монарх мало уделяли внимания вопросу сравнительной аналитики поступательного развития Запада и Востока.

¹ Слова, меняющие мир. Ключевые цитаты Владимира Путина. М., 2015. С. 120–121.

Отсутствие проектной альтернативы, баланса общественных интересов, действенного механизма консенсуса как общественной культуры, исторически сложившаяся практика балансировки мнения политической элиты и мнения народа в России привели к политической турбулентности, очередной изолированности и оторванности. Самоуверенность политической элиты, наглость — исторически сложившийся внутренний грех страны — всегда опрокидывает державу в ее устремлениях к лучшему.

При этом следует отметить, что не XIX и не XX столетия породили практику власти, сохранившуюся до наших дней, «прикручивать» Церковь к значимым общественно-политическим проектам. Церковь, по существу, была своего рода единственной распределенной по всей стране информационной медиаплощадкой ретрансляции новостей в государстве от государства. При этом следует отметить, что она не была в представлении людей каким-то идеальным или безгреховным пространством.

Безусловно, надо учитывать уровень сознания людей того времени при интерпретации тех или иных исторических событий и особенностей эпохи. И все же можно констатировать, что абсолютного авторитета у духовенства в народе не было. Психология масс имела множественную ориентацию, отсутствовало понимание власть предержащими глубинного «мужицкого демократизма» как основного фактора общественно-политической стабильности, на фоне которой прогнозировался успех и выстраивался конструкт реформаторского духа.

Объективное понятие веры в Бога индивидуума и интерпретация понимания веры в Бога людьми, исходя из конкретной исторической эпохи, несут разную идейную нагрузку. Именно от этого идеологического фона, теоретической подложки преобразований и зависит общественно-политическая стабильность в стране и, как следствие, успешность выдвигаемых временем социально-экономических инициатив и их реализация.

Понимание наносной обрядности, не имеющей ничего общего с глубинной, истинной верой в Бога, явилось фактором дестабилизации общественно-политической и социальной жизни. Духовный опыт, напротив, учит личному отношению с Божественной природой, и такой опыт у русского человека к тому времени имелся, он внутренне высвобождал человека. Обрядность, ритуалы закрепощают в тиски богословских правил и традиционных установлений. Заорганизованность, регламентация внутренней свободы человека рождает протест и недопонимание. Отсутствие внутренней свободы из-за установленных государством правил и ограничений в совокупности порождает общественное напряжение и выходит в конфликт. Скованность церковной организацией внутренней свободы человека нивелирует собственное Я человека, автоматически инкорпорирует Церковь в глазах общества в ту же действительность, которая вне стен храма. Духовное в сознании общественных масс материализуется и выходит из-под контекста сакрального.

Именно эту тонкую грань, которую было сложно увидеть и осознать при реализации масштабных политических и социально-экономических устремлений, и не учитывала власть.

В стране, несмотря на существование зачатков институтов народного представительства в условиях самодержавной власти, отсутствовал полноценный законодательный орган народного представительства; властью не учитывалась европейская тенденция представительной монархии, парламентские традиции, всюду развивавшиеся в европейских странах. И, как следствие, медленное общественно-политическое и социально-экономическое развитие страны.

Основываясь на концепции коллективного разума, можно сказать, что протест, неважно, в какой форме активности, заявляли разные социальные слои населения, но в целом реакция в большей степени опустилась на толпу, которая в силу своей одинаковости мышления справиться с системой государственного управления не смогла.

Общественная реакция не породила «перезагрузки» управленческой вертикали и нового политического мышления в текущий момент. Самодержавная власть пошла по пути «этапа», предшествующего этапу модернизации европейских стран, но на тот момент европейские страны уже активно продвигались по пути новых этапов научной революции и модернизации экономики в условиях стремительно развивающихся научных знаний и прогресса. Мы оказались догоняющими по факту и отстающими стратегически по существу.

Сводки окружения и царских агентов не заменяют отсутствие обычной открытой информационной сводки, которая дает знания о собственной стране. Самодержцы стали жертвами отгороженности от мира: изолированность не сродни исключительности.

Не было у государства и централизованной системы статистики. Много и сейчас в изучении прошлого мы черпаем из зарубежных источников и публицистических работ того времени. Они знали о нас больше, чем мы сами о себе. Начиная с XVIII в. даже работы по экономической и социальной модернизации страны поручались известным немецким и французским интеллектуалам и ученым.

Обратная связь элиты самодержавной системы со страной осуществлялась через призму сознания «чужаков»: что происходит и почему и как и что надо делать?! По дальнейшему развитию — в рамках уже сложившегося существующего порядка вещей. Абсурдность происходящего, гниющее сознание элит, отсутствие инициативы самодержавной системы порождали непонимание и, как следствие, социальное напряжение — бунт. Произошло противопоставление политической элиты, интеллектуалов, с одной стороны, и народа — с другой.

Ход и результаты исследования. В Российской империи еще до возникновения черносотенного (монархического) движения существовал целый ряд политических салонов, в которых оживленно обсуждались меры по сохранению монархического режима и самодержавной власти императора. В начале XX столетия черносотенцы действовали под девизом защиты Российской империи и ее традиционных ценностей, сформулированных в уваровской триаде «православие, самодержавие, народность»².

² См.: *Ивакин Г. А.* Идеология правомонархического движения в России: история и современность // Ученые записки: научно-практический журнал. Владимир, 2012. № 4. С. 41–46;

Так, уже в 1905 г. на правом фланге существовало значительное количество черносотенных групп, считавших органичным авторитарный характер власти в России и видевших в западничестве и либеральной модернизации главную угрозу существованию самодержавию, да и России в целом. «Правые еще жили как бы в средневековом измерении, либералы — в современном им западноевропейском, левые — в фантастической и утопической устремленности в будущее, и все они — в нереальном, “нероссийском” мире», — справедливо замечает историк А. Н. Сахаров³. «Черносотенный деспотизм высших классов и черносотенный анархизм низших классов есть одна и та же сила зла, последовательно выявившаяся в двух разных, но глубоко родственных формах, и обессилившая в России истинный духовный консерватизм. И неразрывно с ним связанный истинный либерализм»⁴, — обозначит в 1918 г. С. Франк.

Россия середины XIX – начала XX в. относилась к системе государства смешанного права, где перекликаются нормы церковного права и светской унифицированной законодательной системы государства. Об этом свидетельствуют все манифесты, указы и распоряжения императорской власти. Манифесты начинаются со слов: «Мы Божьей милостью...», и далее уже излагается суть самого документа, исходящая из чаяний бюрократии, но в какой-то мере учитывающая и природу человека.

В начале XX в. были опубликованы важнейшие документы, вводящие в России парламентаризм: Манифест 17 октября 1905 г., дарующий политические права и утверждающий народное представительство, а также последовавшие за ним в апреле 1906 г. Основные законы Российской империи, являющиеся некой компенсацией за нереализованные конституционные инициативы предыдущих столетий.

Автор настоящей статьи не раз отмечал в публикациях, что эти документы создавались в кабинетной тиши, не без разногласий внутри камарильи царского двора, без привлечения политических сил, сформировавшихся уже к началу Первой русской революции. Не без участия власти было «спроектировано» и общественно-политическое поле страны.

Манифест 17 октября 1905 г., безусловно, важный конституционный акт, но именно он был призван ослабить силу народной воли. Это был не компромисс, а лавирование. Не было подлинной свободы, скорее идея заключалась в ее ограничении или же запрете. Общественно-политический дискурс находился именно в этом ограниченном контуре⁵.

Омельяничук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006; *Степанов С. А.* Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005 и др.

³ Цит. по.: *Никонов В. А.* Крушение России 1917. М., 2011. С. 202.

⁴ Там же. С. 211–212.

⁵ См.: *Ивакин Г. А.* «Главный совет нашел нужным... исключить г. Пуришкевича из числа членов Союза». Письма, проекты протоколов и телеграммы членов Союза русского народа председателю СРН А. И. Дубровину и в Главный совет СРН. 1907–1908 гг. // Исторический архив. 2022. № 1. С. 115–137.

Хотя уваровский девиз «православие, самодержавие, народность» в начале XX в. уже не мог звучать с прежней силой, это не воспрепятствовало монархическим партиям использовать его в политических документах и пропаганде⁶. А его первая составляющая — православие — способствовала привлечению в ряды правых представителей духовенства. При этом следует четко понимать, что духовенство как социальная группа всячески стремилось освободиться от опеки государства. Дух свободы на уровне инстинкта был свойственен в целом корпоративной культуре клира. Духовенство (во всяком случае, приходское) было частью народа, и в этом было и есть его единство с простым мужиком. При этом православие рассматривалось как основополагающее мировоззрение, диктующее специфическое восприятие самых разных областей общественного бытия — от культурного до политического⁷.

Практическое воплощение консервативных идей легло в основу программных документов Союза русского народа (СРН), самой многочисленной правой партии. Союз должен был сплотить многообразное в национальном и социальном плане общество для поддержки монархии, сохранения незыблемости уваровских принципов. К 1907 г. правомонархисты насчитывали в своих рядах 474,4 тыс. человек, а СРН имел свыше 2000 отделов более чем в 60 губерниях Российской империи⁸.

В своей деятельности монархисты очень рассчитывали на православное духовенство, намереваясь побудить его к участию в светской политической жизни страны⁹. Численность духовенства в рядах черносотенцев была значительной: около 20 % активистов и лидеров движения составляли лица духовного звания¹⁰. Однако Церковь на тот момент имела признаки дихотомического состояния. Одну ее ветвь олицетворяла церковная бюрократия, возглавляемая Синодом, другую — приходское духовенство и миряне, которые были верны идеалу соборности. Все это способствовало созданию напряженности как внутри, так и вне Церкви.

При этом необходимо учитывать, что в начале XX в. Православная церковь не представляла собой какой-либо влиятельной общественно-политической силы. Для большинства населения империи священство не обладало авторитетом вне духовной сферы¹¹. Осознавая угрожающую для самодержавия обстановку в стране, Николай II решил использовать силы духовенства

⁶ См.: Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010. С. 11.

⁷ См.: *Ивакин Г. А.* Черносотенство: от традиционализма к политической практике правомонархизма. М., 2020. С. 69.

⁸ См.: Россия накануне великих потрясений: социально-экономический атлас. 1906–1914 / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2017. С. 252–253.

⁹ См.: *Ивакин Г. А.* Православное духовенство Российской империи: испытание светской политикой (о работе православного духовенства в Государственных думах Российской империи): монография. М., 2012.

¹⁰ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008.

¹¹ См.: *Зернов Н.* Русское религиозное Возрождение XX века. Париж, 1991. С. 51–52.

в политической борьбе, отвлекая его тем самым от левых взглядов и союзнических отношений с революционными массами и организациями крестьянства. Церковное руководство получило политический заказ из рук самого императора¹².

Многие представители духовенства вступив в ряды правых партий, стали играть в них заметную роль, например известные проповедники — митрофорный протоиерей Иоанн Кронштадтский (Сергиев) и протоиерей Иоанн Восторгов. Правда, последний привнес в СРН интриги, что в немалой степени привело к расколу правомонархического движения на «дубровинцев» (сторонников председателя СРН А. И. Дубровина) и «обновленцев», во главе которых встал лидер правой фракции в Думе Н. Е. Марков 2-й¹³.

На выборах в Государственную думу монархисты особенно рассчитывали на помощь представителей Православной церкви, обладавших, в отличие от большинства рядовых монархистов, хорошим образованием и опытом публичных выступлений. Однако помощь духовенства в первых избирательных кампаниях не принесла правым ожидаемых результатов. Клирикам приходилось сталкиваться как с естественными трудностями, так и с созданными преднамеренно. Духовенство не имело точных политических установок от своего начальства, а собственного политического опыта явно не хватало. Оппозиционная пресса, используя эти факты, старалась выставлять напоказ худшие черты православного священника. В силу весьма малого срока работы, отведенного народному представительству первых двух созывов, плодотворно поработать депутатам от клира не удалось.

3 июня 1907 г. государь распустил II Государственную думу и изменил избирательный закон. Поскольку Основные законы Российской империи предусматривали подобное изменение исключительно с согласия Думы, акт 3 июня принято считать государственным переворотом. Впрочем, Синод не считал предосудительным одобрить этот шаг царского правительства. Такую же позицию заняли и многие рядовые представители духовенства.

В избирательных кампаниях в III и IV Думы представители Православной церкви с подачи Св. Синода включились в борьбу с оппозиционными и революционными партиями, поддерживая правых. «Чиновники в рясах» стали непосредственным орудием влияния правительства на ход выборов, поддерживая только правых кандидатов. В связи с этим важен факт участия в политической борьбе архиереев, которые должны были во время избирательной кампании следить за клириками, которым, в свою очередь, была поставлена цель не пропускать левых. Но даже «мобилизация» духовенства не принесла монархистам и октябристам радикального перевеса над либералами.

Учитывая кратковременный опыт работы первых Государственных дум после третьеиюньского переворота 1907 г. к началу работы III Думы духовенством

¹² См.: *Ивакин Г. А.* Православное духовенство Российской империи...

¹³ Подробнее о расколе СРН см.: *Омельяничук И. В.* «Дом, разделившийся в себе»: раскол Союза русского народа // *Российская история.* 2021. № 1. С. 124–139.

был накоплен определенный политический опыт, и вместо прежнего размежевания в его рядах наметилась консолидация, начали появляться общие цели и задачи. Это способствовало более четкому и быстрому политическому выбору клира, проявившемуся в его переходе на сторону правых и националистов. Все это поддерживало взаимодействие правительства и нижней палаты при рассмотрении законопроектов различного содержания¹⁴.

Одной из основных фракций в Государственном совете была правая группа, оформившаяся в 1906 г. и первоначально имевшая своей целью помощь правительству и противодействие радикализму Государственной думы. Всего в обновленном Госсовете правой числилось 139 правых, в том числе 101 член по назначению, 16 представителей земств, 15 ставленников от дворянства, восемь от духовенства и трое от землевладельцев¹⁵. Избранные в Государственный совет священнослужители были людьми образованными и авторитетными, в отличие от духовенства, избранного в Государственные думы. За все сессии Государственного совета в его работе участвовали один митрополит, пять архиепископов, один епископ и пять протоиереев. Это, конечно, не много. Но все же только православное духовенство, в отличие от священнослужителей других конфессий, имело в Российской империи возможность заявить о своей позиции по какому-либо обсуждаемому вопросу в верхней палате¹⁶.

Оценивая работу православного духовенства в первых Государственных думах, следует отметить его неконструктивную и достаточно маргинальную позицию, но сам факт его участия в политической жизни, выступления священников с думской трибуны является важным прецедентом политической практики становления парламентской монархии¹⁷.

Исполнительная власть, поняв с самого начала бесплодность поиска путей совместной работы с Думой, выбрала тактику игнорирования народного представительства. И. Л. Горемыкин, по воспоминаниям А. П. Извольского, «рассматривал Думу как собрание беспокоящих лиц, действия которой не имеют никакой значимости»¹⁸.

В целом деятельность православных клириков-правомонархистов в Думе можно охарактеризовать как формально консервативную. Но, учитывая их малочисленность, говорить о какой-то самостоятельной роли не приходится. Однако сам факт участия, первого опыта открытой политической оратории с думской трибуны первого парламентского учреждения России значим.

¹⁴ См.: *Ивакин Г. А.* Государственная дума и Государственный совет России: история и современность (конфессиональный фактор) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2: Исследования. Книга 1 (II): Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. М., 2010. С. 471.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: *Ивакин Г. А.* Государственный совет России: история и современность // Журнал о выборах. 2009. № 6. С. 55–64.

¹⁷ См.: *Ивакин Г. А.* Законодательная деятельность правомонархистов в Государственной думе и Государственном совете в 1907 году // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. Ч. 1. № 35. С. 52–67.

¹⁸ Цит. по: *Мальшева О. Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. М., 2003. С. 80.

Депутаты-клирики активно участвовали в обсуждении наиболее значимых вопросов, открыто выражали свои политические убеждения, пытались вести диалог, преломлять свои взгляды через призму уваровской триады и программных установок монархических партий.

Избирательный закон от 3 июня 1907 г. способствовал созданию в Думе влиятельных правой и умеренно-правой (национальной) фракций. Православный клир при этом усилил думские объединения правых и националистов. Следует отметить, что тандем правомонархистов и православного духовенства оказался более эффективным и работоспособным.

За время работы в Государственных думах и Государственном совете духовенством был накоплен определенный опыт. Депутаты-клирики особое место уделяли конфессиональной политике государства, занимались разработкой мер социальной поддержки беднейших слоев населения, добивались выделения средств на устройство школ, больниц, активно боролось с пьянством. Эти социальные преобразования могли бы стать альтернативой приближающейся революции. При этом духовенство абсолютно не интересовало внешнеполитические проблемы. В вопросах перевооружения армии и модернизации флота духовенство оказалось лишь признательным слушателем. Активное участие черносотенного духовенства в политической борьбе и законодательной работе было обусловлено не общецерковными задачами, а непосредственно собственными интересами и наказами избирателей. Не приходится говорить и о направляющей деятельности Синода по отношению к депутатам-клирикам¹⁹.

Но все же потенциал черносотенного духовенства и в правом движении, и в законодательной работе так и остался нереализованным. В конце думской монархии часть депутатов-священников даже пошла на сотрудничество с Прогрессивным блоком, задачей которого было создание министерства доверия.

Монархисты, являясь многочисленным общественно-политическим движением, заняли долго пустовавшее место на правом фланге российской партийной системы. При этом следует отметить, что движение не учитывало важнейшего элемента триады Уварова — народ, — рассматривая его как оружие верховной самодержавной власти и собственных политических целей²⁰. При этом главная партия монархистов — Союз русского народа — действовал, как, впрочем, и многие другие политические партии, в контуре навязанной сверху свободы, именно это предопределяло их политическую позицию.

Раскол правого движения на «дубровинцев» и «обновленцев», снижение активности его рядовых членов по окончании Революции 1905–1907 гг., сложные отношения с правительством, не заинтересованным в существовании влиятельной оппозиции режиму Думской монархии, привели к заметному

¹⁹ См.: *Ивакин Г. А.* Православное духовенство Российской империи...

²⁰ См.: *Ивакин Г. А.* Черносотенство: от традиционализма к политической практике правомонархизма. С. 98.

ослаблению монархического движения²¹. Так, в 1914 г. численный состав движения сократился до 5,7 тыс. человек²². Наблюдалось стремительное падение популярности СРН. Движение оказалось дискредитировано даже в глазах многих приверженцев, вынужденных искать другие знамена для участия в политической жизни. Самодержавие перед лицом революционных бурь 1917 г. лишилось последней внешней опоры, что в итоге привело к демонтажу прежней политической системы. Справедливым следует признать слова депутата Государственной думы Н. Е. Маркова, что идея конституции фактически победила идею самодержавия в лице СРН²³.

Заключение. Исторический опыт крушения самодержавия доказывает, что основные проблемы для российской безопасности исходят изнутри страны. Вместо того чтобы совершенствовать механизмы государственного управления, учитывать цивилизационные нормы развития общества, реализовывать принцип нелиберальной демократии²⁴, сохранить традиционные институты, сложившиеся на протяжении столетий управления обществом с учетом совершенствования их внутренних механизмов, власть пренебрегла гражданскими свободами и, как следствие, порядком, призвавшими к жизни неформальные антиправительственные организации, конфронтацию, потерю прямого диалога и утрату консенсуса с обществом. Каналы связи власти и общества утрачены были безвозвратно, исторические возможности трансформации государственной модели с утратой властью инициативы были потеряны.

Сегодня на территории Российской Федерации действует несколько организаций черносотенного типа, но все они носят маргинальный характер. Гораздо важнее другое: власть находится в активном поиске того, что сегодня принято называть национальной идеей. Но очевидно, что национальная идея — это и есть то мифологическое ядро власти, мифологема государственности, обеспечивающая центростремительные тенденции в политической системе.

Мы видим, что власть не оставила попыток обращения к идее православной основы своей легитимности. Разумеется, сегодня речь уже не идет о сакрализации политической власти, но на повестке дня остро стоит вопрос о поиске актуальных мифологем, могущих сплотить общество и государство. Станет ли вновь этой мифологемой православная религиозно-политическая доктрина, покажет время.

²¹ *Омельяничук И. В.* Монархисты в 1905–1917 гг.: от триумфа к катастрофе // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 21.

²² См.: Россия накануне великих потрясений: социально-экономический атлас. 1906–1914. С. 252–253.

²³ Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. С. 11.

²⁴ По примеру нелиберальной демократии в Эквадоре, Республике Сердца Иисуса периода правления Гарсиа Морено середины XIX в., — симбиоза демократии и вековых традиций народа.

Литература

1. Зернов Н. М. Русское религиозное Возрождение XX века: пер. с англ. 2-е изд. Paris: Ymca-Press, 1991. 368 с.
2. Ивакин Г. А. «Главный совет нашел нужным... исключить г. Пуришкевича из числа членов Союза». Письма, проекты протоколов и телеграммы членов Союза русского народа председателю СРН А. И. Дубровину и в Главный совет СРН. 1907–1908 гг. // Исторический архив. 2022. № 1. С. 115–137.
3. Ивакин Г. А. Государственная дума и Государственный совет России: история и современность (конфессиональный фактор) // Вопросы религии и религиоведения. Вып. 2: Исследования. Книга 1 (II): Религиоведение в России в конце XX – начале XXI века. М.: МедиаПром, 2010. С. 456–479.
4. Ивакин Г. А. Государственный совет России: история и современность // Журнал о выборах. 2009. № 6. С. 55–64.
5. Ивакин Г. А. Законодательная деятельность правомонархистов в Государственной думе и Государственном совете в 1907 году // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. Ч. 1. № 35. С. 52–67.
6. Ивакин Г. А. Идеология правомонархического движения в России: история и современность // Ученые записки: научно-практический журнал. Владимир, 2012. № 4. С. 41–46.
7. Ивакин Г. А. Православное духовенство Российской империи: испытание светской политикой: монография. М.: Дело, 2012. 290 с.
8. Ивакин Г. А. Черносотенство (от традиционализма к политической практике правомонархизма): монография. М.: Город XXI века. М., 2020. 486 с.
9. Малышева О. Г. Думская монархия: рождение, становление, крах: монография. М.: РАГС, 2003. 173 с.
10. Никонов В. А. Крушение России 1917. М.: АСТ; Астрель, 2011. 928 с.
11. Омелянчук И. В. «Дом, разделившийся в себе»: раскол Союза русского народа // Российская история. 2021. № 1. С. 124–139.
12. Омелянчук И. В. Монархисты в 1905–1917 гг.: от триумфа к катастрофе // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 3–21.
13. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2006. 744 с.
14. Слова, меняющие мир. Ключевые цитаты Владимира Путина. М.: ПРОЕКТ-СЕТЬ.РФ, 2015. 386 с.
15. Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Эксмо; Яуза, 2005. 544 с.
16. Россия накануне великих потрясений: социально-экономический атлас. 1906–1914 / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Кучково поле, 2017. 672 с.

References

1. Zernov N. M. Russkoe religioznoe Vozrozhdenie XX veka: per. s angl. 2- e izd. [Russian religious Renaissance of the XX century]. Paris: Ymca-Press, 1991. 368 p. (In Russ.).
2. Ivakin G. A. «Glavnyi sovet nashel nuzhnym... iskliuchit' g. Purishkevicha iz chisla chlenov Soiuza». Pis'ma, proekty protokolov i telegrammy chlenov Soiuza russkogo naroda predsedateliu SRN A. I. Dubrovinu i v Glavnyi sovet SRN. 1907–1908 gg. [“The main council found it necessary ... to exclude Mr. Purishkevich from the membership of the Union”].

Letters, draft protocols and telegrams from members of the Union of the Russian People to RNC chairman AI Dubrovin and to the RNC Main council. 1907–1908] // *Istoricheskii arkhiv*. 2022. № 1. P. 115–137. (In Russ.).

3. Ivakin G. A. Gosudarstvennaia дума i Gosudarstvennyi sovet Rossii: istoriia i sovremennost' (konfessional'nyi faktor) [The State Duma and the State Council of Russia: history and modernity (confessional factor)] // *Voprosy religii i religiovedeniia*. Vyp. 2: Issledovaniia. Kniga 1 (II): Religiovedenie v Rossii v kontse XX – nachale XXI veka. Moscow: MediaProm, 2010. P. 456–479. (In Russ.).

4. Ivakin G. A. Gosudarstvennyi sovet Rossii: istoriia i sovremennost' [State Council of Russia: history and modernity] // *Zhurnal o vyborakh*. 2009. № 6. P. 55–64. (In Russ.).

5. Ivakin G. A. Zakonodatel'naia deiatel'nost' pravomonarkhistov v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete v 1907 godu [Legislative activity of right-wing monarchists in the State Duma and the State Council in 1907] // *Vlast' istorii i istoriia vlasti*. 2022. T. 8. Ch. 1. № 35. P. 52–67. (In Russ.).

6. Ivakin G. A. Ideologiya pravomonarkhicheskogo dvizheniia v Rossii: istoriia i sovremennost' [Ideology of the right-wing monarchist movement in Russia: history and modernity] // *Uchenye zapiski: nauchno-prakticheskii zhurnal*. Vladimir, 2012. № 4. P. 41–46. (In Russ.).

7. Ivakin G. A. Pravoslavnoe dukhovenstvo Rossiiskoi imperii: ispytanie svetskoi politikoi: monografiia [Orthodox clergy of the Russian Empire: the test of secular politics]. Moscow: Delo, 2012. 290 p. (In Russ.).

8. Ivakin G. A. Chernosotenstvo (ot traditsionalizma k politicheskoi praktike pravomonarkhizma): monografiia [Black Hundreds (from traditionalism to the political practice of right-wing monarchism)]. Moscow: Gorod XXI veka. 486 p. (In Russ.).

9. Malysheva O. G. Dumskaiia monarkhiia: rozhdenie, stanovlenie, krakh: monografiia [Duma monarchy: birth, formation, collapse]. Moscow: RAGS, 2003. 173 p. (In Russ.).

10. Nikonov V. A. Krushenie Rossii 1917 [The collapse of Russia 1917]. Moscow: AST; Astrel', 2011. 928 p. (In Russ.).

11. Omel'ianchuk I. V. «Dom, razdelivshiisia v sebe»: raskol Soiuzа russkogo naroda [“A house divided in itself”: the split of the Union of the Russian People] // *Rossiiskaia istoriia*. 2021. № 1. P. 124–139. (In Russ.).

12. Omel'ianchuk I. V. Monarkhisty v 1905–1917 gg.: ot triumfa k katastrofe [Monarchists 1905–1917: from triumph to disaster] // *Voprosy istorii*. 2017. № 7. P. 3–21. (In Russ.).

13. Omel'ianchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2006. 744 p. (In Russ.).

14. Slova, meniaiushchie mir. Kliuchevye tsitaty Vladimira Putina [Words that change the world. Key quotes from Vladimir Putin]. Moscow: PROEKTSET'.RF, 2015. 386 p. (In Russ.).

15. Stepanov S. A. Chernaia sotnia [Black Hundred]. 2-e izd., dop. i pererab. Moscow: Eksmo; Iauza, 2005. 544 p. (In Russ.).

16. Rossiia nakanune velikikh potriasiinii: sotsial'no-ekonomicheskii atlas. 1906–1914 [Russia on the eve of great upheavals: a socio-economic atlas. 1906–1914] / otv. red. V. V. Shelokhaev. Moscow: Kuchkovo pole, 2017. 672 p. (In Russ.).